

МУЗЫКА:
ЕКАТЕРИНА ИВАНОВА-БЛИНОВА

ЛИБРЕТТО:
ПАВЕЛ ЧЕРНЯКОВ

ОПЕРА «ТРЕЗИНИ»

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
ФАНТАЗИЯ О ГЕНИИ,
ГОРОДЕ И ЛЮБВИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2026

Опера «Трезини»

Интернациональная фантазия о гении, городе и любви

Музыка: Екатерина Иванова-Блинова

Либретто: Павел Черняков

Санкт-Петербург

2026

Авторский сценический синопсис

ПОСВЯЩЕНИЕ:

Доменико Трезини (1670–1734), первому архитектору Санкт-Петербурга, создателю Петропавловского собора, здания Двенадцати коллегий и других шедевров петровского барокко.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Магически-реалистическая, трагикомическая опера о вневременной связи творцов и всепобеждающей силе любви. Наш современник, молодой китайский архитектор, прибывший в Санкт-Петербург за престижной премией «Золотой Трезини», мистическим образом переносится в 1724 год. Он встречается с великим зодчим Доменико Трезини и его дочерью Катариной в разгар строительства колокольни Петропавловского собора. Их судьбы переплетаются с волей Петра Первого, интригами его придворных, мечтами о любви и славе, а простой мотив глиняной свистульки становится главной музыкальной нитью оперы.

КОНЦЕПЦИЯ

Музыкальное решение

- **Контрапункт эпох.** Стилизация под музыку барокко (полифония, клавесин, ламенто) и её ироничное столкновение с современной электроникой (синтезаторные ландшафты, минималистичные ритмы, перкуссия) создают звуковой образ встречи двух миров.
- **Музыкальная ось.** Лейтмотив Трезини — простая кантилена, появляющаяся в разных формах (от наигрыша на свистулке до оркестрового апофеоза).

Языки

Русский, итальянский, немецкий, китайский.

Время действия

Ноябрь 2024 года и ноябрь 1724 года.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- **Доменико Трезини** (Меццо-сопрано) — архитектор из Тичино, символ таланта и созидания. Поёт на итальянском.
 - **Катарина** (Сопрано) — его дочь, символ любви и свободы. Поёт на русском.
 - **Ли Вэй** (Тенор) — молодой китайский архитектор, символ мечты и прогресса. Поёт на китайском и русском.
 - **Пётр I** (Бас-баритон) — российский император, символ власти и воли. Поёт на русском (иногда говорит по-немецки).
 - **Генрих фон Фик** (Тенор) — инженер и советник Его Императорского Величества, символ бюрократии и интриг. Поёт на немецком и русском.
 - **Павлик** (Баритон) — уличный артист в костюме Петра I, комический контраст. Поёт на русском.
 - **Свита, рабочие, продавцы сувениров, члены жюри и участники премии** (хор) — народ, представляющий разные эпохи. Поют на русском.
-

ИНТРОДУКЦИЯ

Звучит настройка оркестра. Публика занимает свои места, атмосфера наполняется ожиданием чуда. На сцене разворачивается яркая звуковая картина прибытия китайского туриста в Санкт-Петербург: многоязычные объявления о посадке и погоде, гул пассажиров, сопровождаемый грохотом чемоданов, отрывочные диалоги на паспортном контроле, механический голос навигатора в такси и городской шум оживлённой магистрали. Эти бытовые звуки постепенно переплетаются и трансформируются в увертюру — симфонию большого города, вводящую зрителя в атмосферу оперы.

ПРОЛОГ

Санкт-Петербург. Дворцовая набережная, 2024 г.

Холодный ноябрьский день. На заднем плане — проекция Эрмитажа. Ли Вэй, молодой китайский архитектор, прибывает в Санкт-Петербург для получения премии «Золотой Трезини». Он выходит на авансцену.

Ария Ли Вэя «心与石» (Синь юй ши, «Сердце и камень»), ч. 1 (на китайском)

Современная, минималистичная ария об амбициях, профессиональных надеждах и мечте о славе. Ли Вэй поёт о величии архитектуры Петербурга и о признании, которое откроет ему путь на вершину. Ради успеха он готов на всё — даже пожертвовать личным счастьем. Карьера противопоставляется любви: архитектура вечна, а чувства эфемерны.

В кульминации ария обрывается звонкой трелью глиняной свистульки, на которой играет молодая девушка-продащица. Ли Вэй раздражён. Появляется ансамбль продавцов сувениров, наперебой предлагая магниты, матрёшки и шапки-ушанки.

Хор продавцов сувениров «Город наш товар», ч. 1 (на русском)

Шумный многоголосый хор, стилизованный под уличный фольклор. Голоса звучат вразнобой, затем сливаются в ритмичную мелодию. Девушка-продащица свистулек отделена от хора, её трель звучит отстранённо.

Ли Вэй пытается отмахнуться от торговцев. Появляется Павлик — уличный артист в костюме Петра I. Он властным жестом призывает торговцев к тишине и с театральным поклоном предлагает Ли Вэю совместный портрет за деньги. Ли Вэй отказывается.

Ария Павлика «Ветер с Невы» (на русском)

Ламенто-ария с элементами городского ромansa. Павлик, неудавшийся оперный певец, оплакивает свою судьбу: вместо театральной сцены он угождает туристам. Ария включает цитаты из барочных произведений.

Ли Вэй тронут и соглашается сфотографироваться. Продавцы организуют «съёмку», суется вокруг.

Хор продавцов сувениров «Город наш товар», ч. 2 (на русском)

Короткий комический хор с энергичными репликами: «Встань ближе!», «Рука на плечо!», «Улыбайся! Чиз!». Музыка ускоряется, создавая хаотичный ритм. В кульминации суеты продавцы нечаянно толкают Ли Вэя, и он теряет равновесие на обледеневшей брусчатке. Под вспышку камеры и крещендо хора Ли Вэй падает, проваливаясь в сияющий временной портал. Сцена озаряется вихрем снега под резкие удары перкуссии. Свет меркнет.

(Техническая ремарка: Вихри снега создаются дым-машиной и проекциями. Возможен люк в сцене или световой эффект, подчёркивающий «провал» во времени.)

КАРТИНА I

Санкт-Петербург. У стен Петропавловского собора, 1724 год.

Из музыкального хаоса рождается ритмичный стук молотков и визг пил. Ли Вэй приходит в себя среди чертежей, лесов и большой фигуры ангела для шпиля собора.

Хор строителей «Кости города», ч. 1 (на русском)

Мощный ритмичный хор о тяжком труде как цене создания города. Музыка сочетает элементы трудовых песен с барочной полифонией.

Появляется Доменико Трезини. Его взгляд устремлён на главное творение его жизни, его *Gesamtkunstwerk* — Петропавловский собор.

Ария Трезини «*Il Nord e la Fede*» («Север и вера») (на итальянском)

Ария начинается как речитатив. Архитектор поёт о своей родине, солнечном Тичино, и разочаровании от России: болот, грубости и холода. Постепенно мелодия перерождается в оптимистичную кантилену. Трезини поёт о Петре I, который стал светом в этой мгле, и о вере в то, что собор прославит его имя в веках.

(Примечание для композитора: Для арии Трезини необходимо разработать центральную тему с исключительно выразительным и запоминающимся мелодическим рисунком, как в арии «Una furtiva lagrima». Тема будет выполнять функцию лейтмотива и станет основой для рондо в финале оперы.)

Трезини замечает Ли Вэя и, принимая его за бродячего акробата, с любопытством обращается к нему. После комичного диалога на смеси языков Ли Вэй, чтобы доказать, что он архитектор, берёт уголь и делает набросок технического решения для крепления ангела на шпиле. Проекция эскиза появляется на большом экране. Трезини поражён. Он смеётся, обнимает Ли Вэя, и указывает на собор. Два зодчих, разделённые веками, стоят у его подножия, объединённые творчеством.

Дуэт архитекторов «Разум и красота» (смесь языков)

Слияние тем Трезини и Ли Вэя: барочная линия и минималистичная электронная фактура.

Хор строителей «Кости города», ч. 2 (на русском)

После дуэта хор возвращается, приобретая маршевый характер. Картина завершается мощным аккордом.

КАРТИНА II

Санкт-Петербург. У стен Петропавловского собора, 1724 г.

Появляется Пётр I с советником фон Фиком и свитой. Трезини просит Ли Вэя спрятаться. Пётр критикует Трезини за задержки.

Ария Императора «Сила в воле» (на русском)

Бравурная ария о строительстве империи и державной воле. В конце тему подхватывает весь хор.

После арии Пётр замечает ангела и на немецком спрашивает мнение фон Фика. Советник язвительно отзывается о «хрупком лебеде, которого сдует ветром». Пётр холодно отвечает по-русски, что воля заставит и камень лететь против бури, и что этому ангелу не страшен никакой ветер. Фон Фик, испугавшись, униженно извиняется и рассыпается в похвалах. Пётр уходит. Фон Фик, оставшись один, бросает взгляд на ангела и тихо произносит по-немецки: «*Ein Engel? Ein Symbol seiner Macht... Doch selbst Engel stürzen in Nacht*» (Ангел? Символ его власти... Но даже ангелы падают во тьму).

Ария Генриха фон Фика «*Schatten der Macht*» (Тень власти) (на немецком)

Мрачно-лирическая ария в духе Генделя или Глюка. Фон Фик размышляет о своей роли в тени могущественного Петра, о хрупкости амбиций и борьбе за влияние. Ария контрастирует с бравурной темой Петра.

Фон Фик торопливо следует за императором.

КАРТИНА III

Санкт-Петербург. У стен Петропавловского собора, 1724 год.

Рабочий день подходит к концу. Появляется Катарина с ужином для отца. Уставшие рабочие грубовато заигрывают с ней. Катарина пугается. В этот момент появляется Ли Вэй и решительно заступает за девушку. После короткой стычки, в которой Ли Вэй демонстрирует приёмы кунг-фу, рабочие в изумлении отступают.

Наступает тишина. Катарина благодарит спасителя. Они знакомятся.

Ария Катаринины «Судьба и надежда» (на русском)

Напевный романс. Катарина поёт об одиночестве на чужом севере — суровом, но таинственно притягательном, — и о тщетном ожидании любви. Она понимает, что держит отца в Петербурге, и тоскует о суженом, который один мог бы вырвать её из мрака.

Ли Вэй влюбляется в Катарину с первого взгляда. Чтобы утешить её, он рисует на обрывке чертежа изящный китайский павильон. Катарина очарована Ли Вэем. Внезапно возвращается Трезини вместе с Генрихом фон Фиком. Они застают пару врасплох. Ли Вэй отступает от Катаринины, чтобы не скомпрометировать её.

КАРТИНА IV

Санкт-Петербург. У стен Петропавловского собора, 1724 год.

Сцена 1: Угроза фон Фика

Генрих фон Фик, уязвлённый промахом с оценкой ангела, пылает скрытой злобой. Он видит шанс подставить Трезини, спровоцировав провал установки ангела. Фон Фик тихо и зловеще приказывает архитектору установить ангела на шпиль за одну ночь. В случае неудачи он обещает объявить Трезини некомпетентным, а его подозрительного нового помощника Ли Вэя — шпионом. Трезини бледнеет и в знак согласия низко кланяется. Фон Фик уходит с усмешкой.

Сцена 2: Отчаяние Трезини

Трезини, потрясённый, обращается к Ли Вэю с мольбой о помощи. Ли Вэй, чувствуя вину и движимый долгом защитить Катарину, соглашается, но просит дать ему возможность попроситься с ней.

Сцена 3: Любовный дуэт

Дуэт Ли Вэя и Катарина «Зов ангела» (на русском)

Нежно-трагический дуэт под фигурой ангела. Ли Вэй и Катарина называют друг друга «мой ангел», а фигуру ангела — «наш ангел». Ли Вэй клянётся защитить Катарину и её семью ценой жизни и просит ангела о защите в своей опасной миссии. Катарина умоляет Ли Вэя вернуться живым, предчувствуя беду, и молит ангела о спасении любимого. Голоса влюблённых сливаются в пылкой гармонии, но финал замирает на одинокой ноте, намекающей на грядущую опасность. Ли Вэй решительно направляется к строительным лесам.

КАРТИНА V

Санкт-Петербург. Шпиль Петропавловского собора, 1724 г.

Сцена 1. Воздвижение ангела

Ночь. Предчувствие бури. Ли Вэй завершает установку ангела. В его пророческом видении на месте тёмных болот проступает величественный Петербург будущего — с дворцами, мостами и даже небоскрёбом.

Ария Ли Вэя «Воспоминание о будущем городе» (на русском)

Лирическая, пророческая ария. Голос Ли Вэя выражает смесь восторга и тоски: он чувствует величие будущего, но предвидит свою оторванность от этого мира. Финал арии растворяется в нарастающем гуле литавр, предваряя сцену наводнения.

Сцена 2: Наводнение и временной портал

Начинается знаменитое наводнение 1724 года. Шквалистый ветер, гром и молнии. Снизу доносятся крики тонущих людей. На стены зала проецируются бурлящие волны Невы, создавая эффект полного погружения.

Хор «Гнев Невы» (на русском)

Мощный и трагический хор, передающий ярость стихии и панику людей.

Ли Вэй срывает со шпиля мощный порыв ветра. Вспышка молнии озаряет сцену, и он проваливается в сияющий временной портал (сценографически и музыкально повторяя его падение в Прологе). Ангел на шпиле остаётся недвижим. Занавес.

ЭПИЛОГ

Санкт-Петербург. Дворцовая набережная, ноябрь 2024 года.

Сцена 1: Триумф и утрата

Ночь. На заднем плане — трансляция церемонии награждения премии «Золотой Трезини».

Хор жюри и участников «Гимн архитектуре» (на русском)

Торжественный хор, воспевающий силу архитектуры как воплощение человеческого гения.

Церемония окончена. Ли Вэй выходит из Эрмитажа на набережную, сжимая статуэтку. Его взгляд омрачён тоской.

Ария Ли Вэй «Сердце и камень», ч. 2 (на русском, с китайским акцентом)

Трагически-лирическая рефлексия. Ли Вэй достиг славы, но потерял Катарину, растворившуюся во времени. Архитектура, вечная как камень, противопоставляется любви, которой он пожертвовал. Ария внезапно прерывается знакомым звуком свистульки из Пролога, который трансформируется в кантилену арии Трезини.

Сцена 2: Воссоединение и финал

Оркестр подхватывает мотив свистульки. Ли Вэй оборачивается, видит продавщицу свистулек и узнаёт в ней Катарину. Их взгляды встречаются. Объятия.

Финальный хор «Любовь — душа города» (на русском)

Торжественный и лирический хор, объединяющий всех персонажей из прошлого и настоящего. Они поют о любви как основе красоты. Голоса Ли Вэй и Катарини возвышаются над хором. Финал растворяется в тонком звуке свистульки.

Во время коды прожектор выделяет Трезини. Общий свет гаснет.

Финальная реплика Трезини (на итальянском):

«La mia cattedrale svetta. La mia città vive. Ma senza amore anche l'architettura si spegne. Custodite San-Pietroburgo e amatevi a vicenda. Per sempre.»

(Мой собор возвышается. Мой город живёт. Но без любви даже архитектура угасает. Берегите Санкт-Петербург и любите друг друга. Всегда.)

Занавес медленно опускается под тонкий свист свистульки.

(Примечание для композитора: Мотив свистульки — ключевой лейтмотив. Он начинается как простая трель, но в Эпilogе трансформируется в мелодию арии Трезини. Оркестровка: флейта-пикколо → флейта → струнные → tutti. Кульминация должна ощущаться как естественное разрастание уличной мелодии. Кода возвращает к первоначальному простому звуку.)

((Финальные титры на экране):

Первый ангел на шпигеле недостроенного Петропавловского собора был установлен в 1724 году — в год одного из самых страшных наводнений в истории города.

Этот ангел простоял более 30 лет и сгорел от удара молнии в 1756 году.

У Трезини была дочь Катарина. Детали её биографии не известны.

На строительстве петровского Санкт-Петербурга работали зодчие из Голландии, Германии, Дании, Италии, Франции, Швейцарии и других стран.

Документальных сведений о том, что в их числе были мастера из Китая, нет.

Но мы-то с вами знаем.

Посвящается первому архитектору Санкт-Петербурга — Доменико Трезини (1670–1734).

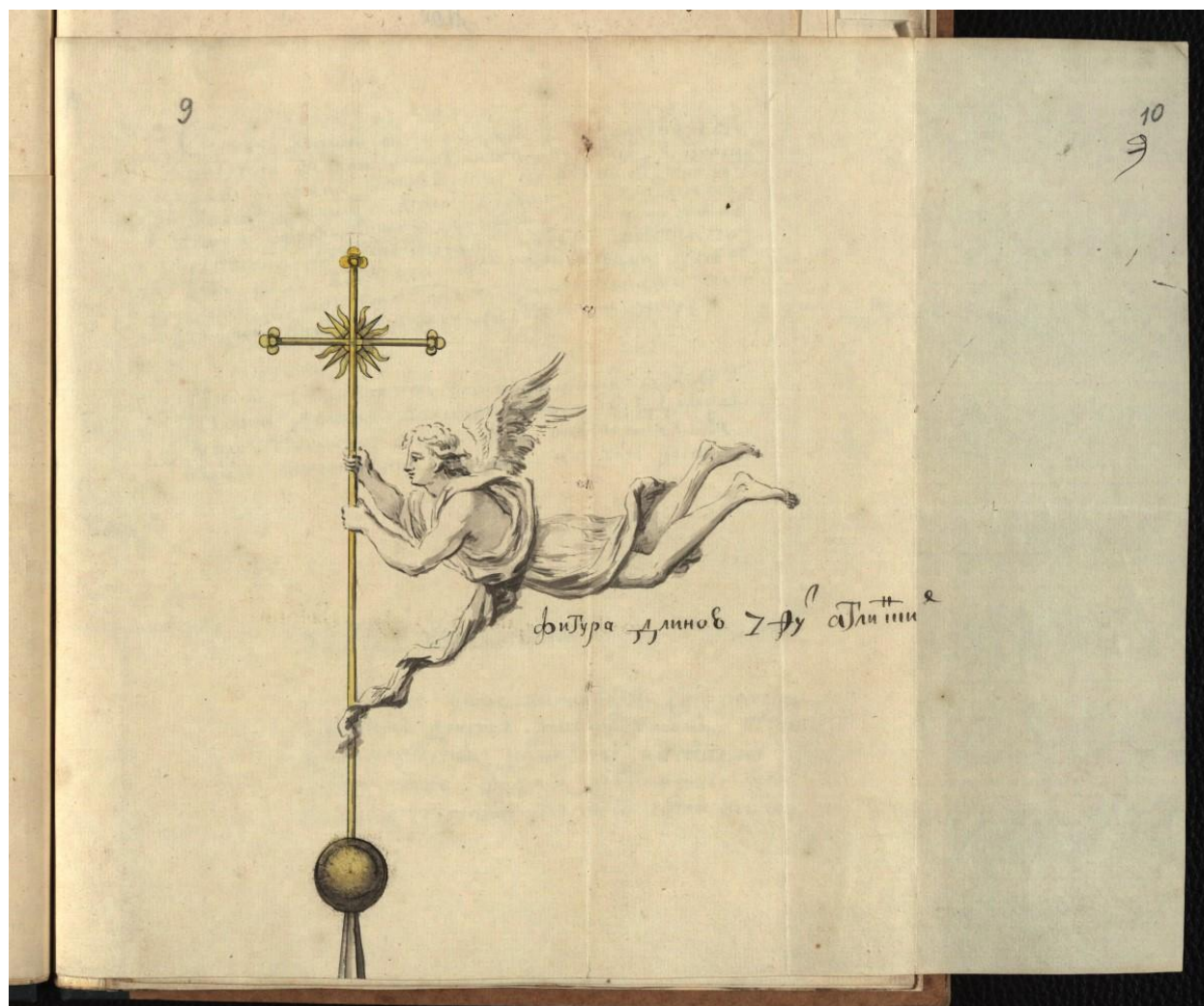

Иллюстрация: Д. Трезини. Ангел для шпиля Петропавловской крепости. РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 969. Л. 9. Это единственное дошедшее до нас акварельное изображение, выполненное рукой мастера.